

Если бы они решили застрелить его и принести в жертву своего лидера тогда, у них, по крайней мере, был бы шанс жить дальше.

Теперь же они превратились в овец, ожидающих заклания, несмотря на то, что в итоге их вождь все равно был принесен в жертву.

Такова была человеческая природа.

Когда все вокруг остаются неподвижными, редко кто пожертвует собой ради своих товарищей.

Ань Сяонин вспомнила историю, которую она когда-то читала в исторических книгах, о том, что никто не осмелился отомстить, когда тысячи людей держали под прицелом двух захватчиков.

Это было потому, что человеческая природа - бояться смерти и жертв.

Однако, если бы все решили объединиться и нанести ответный удар, они смогли бы победить даже сотню захватчиков, не говоря уже о двух.

В сердцах каждого человека живут две отдельные версии себя - сильная и слабая. Слабый сияет, когда ему удается затуманить зрение сильного.

Слабые - добыча сильных.

Они смогут избежать испытания, если воспользуются человеческой глупостью и слабостью.

"Кто тебя послал?"

Все в унисон покачали головами. Один из них смело заговорил: "Мы не знаем, в иерархии нашей организации много высших чинов. Наш лидер может даже не знать, кто является зачинщиком".

Цзинь Цинъянь не стал больше задавать вопросов и сел рядом с Ань Сяонин.

Взяв ее за руку, он сказал: "У тебя такие холодные руки. Ты, должно быть, получила сильный шок".

"Я не испугалась, я просто волновалась. В конце концов, я теперь мать, и я не могу не бояться, что со мной произойдет какая-нибудь неприятность. Почему я никогда не могу полностью защититься от опасностей? Почему всегда происходит так много событий одно за другим?" - сказала она, сцепив пальцы.

Цзинь Цинъянь посмотрел на ее бледное и бесцветное лицо и поцеловал ее прямо на глазах у всех.

Он обхватил ее лицо ладонями, а она обняла его за шею. Они начали страстно целовать друг друга, как будто вокруг никого не было.

В этот момент единственным способом успокоить страх и тревогу были физические романтические жесты.

Самолет снова взлетел, и Ань Сяонин заснула в его объятиях.

Хотя она уже заснула, она все еще крепко держалась за его рубашку и не хотела отпускать.

Он продолжал обнимать ее и почти не двигался в течение следующих нескольких часов.

К тому времени, когда они прибыли в ангар в поместье Вэй Ни, его рука уже онемела.

Фань Шисинь ждал их там с тех пор, как узнал об аварии, с которой они столкнулись.

Все вышли из самолета, пока Ань Сяонин еще спала. Фань Шисинь вышел вперед и негромко спросил: "Молодой господин, что нам делать с этими людьми?"

"Я уже убил лидера. Сфотографируй его голое тело и продолжай фотографировать остальных. После этого убей их".

"Молодой господин, я слышал, что вы собирались пощадить их жизни".

"Я не хотел этого. Они террористы, которые заслуживают смерти, чтобы не продолжать вредить еще большему количеству людей и забирать жизни невинных."

"Я понимаю".

Фань Шисинь развернулась и ушла.

Цзинь Цинъянь посмотрел на Ань Сяонин, которая лежала в его объятиях, и тихо позвал ее по имени: "Сяонин?".

Ань Сяонин открыла глаза и увидела, что они одни остались в самолете. Она сразу же проснулась и спросила: "Мы дома?".

"Да, мы дома".

"Почему ты не разбудил меня раньше?"

"Сейчас уже не так поздно". Он поднял ее с сиденья, после чего они вышли через дверь.

Они спустились по лестнице.

Из-за разницы во времени и длительности полета, в стране S было еще полдень.

Ань Сяонин немного волновалась, хотя в этот момент она чувствовала огромное облегчение.

Ведь она стояла прямо на своей территории.

"У меня немного кружится голова..."

"Ты, наверное, слишком долго спала", - сказал Цзинь Цинъянь, который внезапно присел на корточки,

Ань Сяонин улыбнулась и спросила: "Разве мы не поедem на машине обратно?"

"Я хочу нести тебя на своих плечах и медленно проделать наш обратный путь вместе, любуясь живописными пейзажами нашего поместья".

Она прислонилась к нему и обхватила руками его шею, ее подбородок уперся в его плечо.

Путь от ангара до главного особняка занял бы не менее десяти минут на машине.

Они неспешно прогуливались по маршруту в течение получаса.

"Ты будешь носить меня на руках, даже когда мы состаримся и поседеем?"

"Да".

"Если я умру раньше тебя, будешь ли ты носить на руках других женщин?"

"Нет".

"Почему нет? Просто создай еще одного клона, чтобы заменить меня".

Он молчал.

Ань Сяонин склонила голову набок и уставилась на него. "Почему ты молчишь?"

"Даже если я сделаю из тебя клона, то только потому, что слишком сильно тебя люблю. Это может показаться претенциозным, но ты никогда не думала о том, как я проведу остаток жизни в одиночестве без тебя, если ты действительно исчезнешь из этого мира? Я не могу бросить все и отмахнуться от всех своих обязанностей, чтобы пойти умирать с тобой".

"Но ведь ты действительно делал это раньше". Зная, что он страдает от амнезии, Ань Сяонин напомнила ему: "Однажды ты отравил себя ради меня. Хотя ты сделал это в момент безрассудства, потому что выпил слишком много, это действительно заставило меня почувствовать себя тронутой. Я бы не советовала тебе делать это снова. Но это действительно произошло, и тебя удалось спасти. Я навсегда запомню то, что вы сделали для меня. Я также подумала о том, что если бы вы ушли из жизни, я стала бы предметом недовольства и все свалили бы вину на меня. Я бы прожил остаток своей жизни в чувстве вины и сожаления".

Со слабой улыбкой на лице он сказал: "Убивать себя из-за любви - это так глупо. Не пытайся одурачить меня такой надуманной историей".

Услышав его ответ, она схватила его за волосы и ответила: "Как ты смеешь говорить, что я тебя обманываю! Я говорила правду, ясно?!"

Цзинь Цинъянь поморщился от боли и закричал: "Я верю тебе, я верю тебе!".

Ань Сяонин отпустила его волосы и прошептала ему на ухо: "Конечно, ты не помнишь, что ты делал или говорил в прошлом. Но я помню".

"Тогда скажи мне, сколько раз я это делал в общей сложности?" небрежно спросил Цзинь Цинъянь.

"Сколько раз ты делал что?"

"Занимался любовью".

"Я не помню..."

"Твоя память не такая блестящая, как ты о ней думаешь".

"Кто может помнить что-то подобное? Ты потеряла память. Ты не в том положении, чтобы говорить мне, что у меня плохая память. Она все равно лучше твоей", - ответила Ань Сяонин,

прислонившись головой к его спине.

На его лице появилась улыбка, а глаза заблестели от радости.

Когда они уже подходили к главному особняку, Ань Сяонин слезла с него. "Моя спина сейчас сломается...", - ворчал он, потирая больную спину.

"Я говорила тебе взять машину, но ты настаивал на том, чтобы держаться мужественно".

"Я рад нести тебя".

"Ник!!!" Бу Сяньсянь бежала к ним со счастьем на лице, как будто она уже забыла о неприятных происшествиях.

"Сяньсянь."

"Ник, я совсем не видела тебя в последнее время. Я скучала по тебе". Она бросилась вперед, чтобы обнять Цзинь Цинъяня.

Цзинь Цинъянь оттолкнул ее и сказал: "Просто говори нормально, стоя. Тебе не нужно меня обнимать".

"Ник... до того, как ты уехал за границу, мы каждый вечер болтали и выпивали вместе. Что плохого в том, чтобы обнять тебя сейчас?"

Ань Сяонин бросила угрожающий взгляд на Цзинь Цинъяня.

"С каких пор я болтаю и пью с тобой по ночам?" холодно спросил Цзинь Цинъянь.

"Как раз перед твоим отъездом. Неужели ты так быстро забыла?"

"..."

Ань Сяонин улыбнулась и взяла Цзинь Цинъяня за руку, после чего сказала: "Дорогой, разве мы не говорили о том, что хотим завести второго ребенка? Пора приступать к делу".

Цзинь Цинъянь улыбнулась ей, после чего они вместе ушли от Бу Сяньсяня.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2084857>